

День.

День.

День.

Дориан проснулся от раздражающего, резкого звука. Едва он открыл глаза, как почувствовал странное давление, сковывающее его. Он попытался подняться, но не смог. Стоило Дориану полностью проснуться, как в его разум прокралось смутное.

День.

День.

День.

Когда Дориан попытался понять, где он и что с ним происходит, его охватил поток воспоминаний.

Он был новоиспеченным выпускником колледжа, молодым аэрокосмическим инженером, празднующим выпускной вечер. Дориан напрягся и смутно вспомнил, как пересекал улицу и услышал громкий визг.

Последнее, что Дориан мог вспомнить, это волна боли, что обрушилась на него, а затем внезапная, всепоглощающая тьма, которая погасила всё.

— Я умер? Я мёртв? — пробормотал он, точнее, попытался. Когда Дориан попробовал заговорить, всё, что у него получилось произнести, было лишь неприятным бульканьем.

День.

День.

День.

Звон продолжался ещё несколько минут, пока Дориан пытался что-то увидеть или сказать.

После нескольких минут усилий Дориан понял, что, хоть он всё ещё не был способен видеть или говорить, он имел возможность двигаться, однако очень медленно. Сосредоточив усилия на том, чтобы наконец начать шевелиться, он почувствовал, что начинает вяло передвигаться вперёд.

Так Дориан понял, что у него больше нет его человеческого тела. Или, если бы оно и было, то только ужасно, до неузнаваемости искалеченное.

День.

День.

День.

Дориан всегда был спокойным человеком с аналитическим складом ума. Он прошёл многое на своём пути, получив степень в аэрокосмической инженерии за три года вместо четырёх, и был принят в качестве докторанта. Когда он сталкивался с проблемой, он всегда разбирал её, чтобы понять, во что он вляпался и как это решить...

После первых секунд паники Дориан успокоился и сосредоточился, пытаясь лучше понять ситуацию, в которой оказался.

«Я не могу ощутить своих прежних рук и ног. Я также ничего не вижу и не могу издать ни звука. Из-за звона в голове я не могу ничего услышать и не чувствую, что способен говорить.»

Дориан перестал пытаться сдвинуться с места и сосредоточился на попытках прочувствовать своё окружение. Уже через несколько минут он был вознаграждён за свои усилия.

Разум Дориана смог смутно понять его текущее местоположение. Несмотря на то, что он не мог видеть, он всё же имел возможность как-то чувствовать его окружение, причём, достаточно хорошо, чтобы нарисовать тусклую мысленную картину.

Он находился в какой-то клетке. Стороны этой клетки покрывали десятки толстых черных линий, а на металлической пластине, покрывающей верхнюю часть, выделялся странный, светящийся белым светом символ. За пределами этой клетки он не мог видеть ничего.

Приняв это к сведению, он попытался осмотреть своё тело. Дориан заметил, что это было не совсем тело, и мысленно криво улыбнулся. Похоже, он стал каким-то тёмным сгустком, по большей части безликим. По его ощущениям он был около метра в ширину и длину, а площадь округлой формы клетки, в которой он находился, была около пяти метров.

Дориан напрягся, пытаясь двигаться вперед и используя для ориентации в пространстве образ, что он представил в своей голове. После нескольких минут усилий ему удалось достигнуть края клетки. Он медленно потянулся вперед и наконец смог дотянуться до решётки.

Он ничего не мог почувствовать, его чувство осязания, казалось, исчезло напрочь.

Он отметил, что его «тёмное тело» не смогло пройти через отверстие в клетке, невидимый барьер отбросил его назад, не давая сбежать.

В течение нескольких минут Дориан пытался проскользнуть между решётками клетки, а затем сдался и снова вернулся в её центр. На несколько мгновений он успокоился и попытался придумать план.

«Кажется, я здесь застрял»

пробормотал он мысленно и сфокусировался на крыше клетки.

Светящийся белый символ освещал всю верхнюю часть его «тюрьмы». Он был в форме двух букв "Y", сложенных друг на друга, одна из которых вверх ногами. Дориан почувствовал, что свет, исходящий от символа, был очень ярким, освещая всю клетку. Он снова попытался прочувствовать окружение за пределами своей темницы, но обнаружил, что может сосредоточиться только лишь на вещах в нескольких метрах от него.

День. День. День.

Станный звук начал звучать непрерывно. Дориан, наконец, сосредоточился на нём, пытаясь понять, откуда он исходит.

Он сосредоточился на звуке, пытаясь понять его. Это был резкий и острый шум, но звучащий с определённой частотой. Шум, казалось, отражался эхом каждый раз, когда появлялся, и это затрудняло его отслеживание.

«Это исходит от знака?»

Единственным, что было в его клетке и за чем он мог проследить, был лишь сияющий белым светом знак прямо над ним, ничего особенного в его клетке больше не было.

«Мне нужно выбраться отсюда. Я не могу придумать ни одной веской причины, чтобы оставаться запертым в клетке, поэтому покинуть её – моя главная задача, пусть и с таким телом. Думаю, придется рискнуть.»

Разговор с самим собой всегда был методом, который он использовал, чтобы успокоиться и работать.

Он остановился на мгновение, а затем начал фокусироваться. Он представил себя, потянувшимся вверх, пытающимся достичь светящегося символа. Его действие, совершенное ранее, потребовало от него сосредоточиться на самом процессе движения, вместо того, чтобы на самом деле двигаться. По какой-то причине движение наподобие этого ощущалось и совершалось им естественно, пока он находился в данном теле

Медленно, он начал вытягиваться вверх, тёмная субстанция, что являлась его телом, истончилась и достигла крыши клетки. Когда Дориан двинулся вверх, внутри него начало нарастать легкое напряжение. Он почувствовал странный толчок давления, увеличивающийся по мере приближения к символу.

Когда он поднялся ближе, звенящий звук стал громче, начав отдаваться болью в голове.

День.

День.

День.

Дориан мысленно захрипел от боли, проигнорировал усиливающийся звон и двинулся к символу, чувствуя какое-то сопротивление. Чем громче был звон, тем больше он понимал, что нужно прикоснуться к символу наверху.

Как только он коснулся символа, его поразила ослепительно белая вспышка света. На одно мгновение по его телу пронеслась боль, вызвав лёгкое покалывание. Если бы у него были глаза, он бы попытался проморгаться. Раздался громкий скрежет, и звон резко прекратился.

БАБАХ.

Покрытие на его клетке соскользнуло в сторону. В этот момент в голове Дориана раздался голос такой силы и мощи, что совершенно ошеломил его, почти лишив сознания.

АХ, ПЕРВОРОЖДЁННЫЙ В МОЁМ ИДЕАЛЬНОМ СТАДЕ. ТЫ НАКОНЕЦ-ТО СФОРМИРОВАЛСЯ И ОСВОБОДИЛСЯ.

ТЫ БЫЛ СОЗДАН ИЗ ЭФИРА ТВОИМ ПОВЕЛИТЕЛЕМ И МАСТЕРОМ, КОРОЛЕМ БОГОВ ЮКЕЛИ.

ТЫ БУДЕШЬ СЛЕДОВАТЬ МОИМ КОМАНДАМ, ТВОЯ ДУША ЗАПЕЧАТАНА. ТЫ УЗНАЕШЬ, ЧТО ОТ ТЕБЯ ТРЕБУЕТСЯ, КОГДА ПРИДЁТ ВРЕМЯ.

РАСТИ!

ЭВОЛЮЦИОНИРУЙ!

ПОСЕЙ СЕМЕНА ХАОСА В 30 000 МИРАХ.

ТЫ, МОЙ ПЕРВОРОЖДЁННЫЙ, БУДЕШЬ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ МОИ БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ.

ХОТЬ Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУ ЖИТЬ В БОЖЕСТВЕННОМ ЦАРСТВЕ, МОИ ПЛАНЫ БУДУТ РАЗВИВАТЬСЯ.

ХАОС ВОССТАНЕТ. ПОРЯДОК ПАДЁТ. ЦИКЛ ПРОДОЛЖИТСЯ.

Когда в его сознание хлынуло мощное послание, разум Дориана впал в шок. Сильная, жгучая боль, от которой он чуть не потерял сознание, омыла его душу. Агония, какую он никогда прежде не чувствовал, буйствовала в нём, как будто тысячи горящих кинжалов пронзали его плоть, кромсая её на куски.

От боли, захлестнувшей его, Дориан потерял сознание, он почувствовал странное чувство, которое заставило его запомнить последнюю мысль, а затем его переполнила смесь шока, благоговения и замешательства.

<http://tl.rulate.ru/book/17468/354384>